

5. Лепешаў І.Я., Якалцэвіч М.А. Тлумачальны слоўнік прыказак. Гродна : ГрДУ, 2011. 695 с.
6. Прислів'я та приказки про напої. URL: <http://teka.ks.ua/post/narodni-prysliv-ia-ta-prykazky-pro-napoi/> (дата доступу: 20.10.2021).
7. Прыказкі і прымаўкі: у 2 кн. Книга 1 / рэд. А. С. Фядосік. Мінск: «Навука і тэхніка», 1976. 560 с.
8. Саладуха / Тлумачальны слоўнік беларускай мовы. URL: <https://verbum.by/rvbl/saladucha> (дата доступа 22.10.2021).
9. Хазанова К.Л. Беларускія народныя прыказкі і прымаўкі з назвамі хлебабулачных вырабаў. Пытанні мастацтвазнаўства, этналогіі і фалькларыстыкі. Вып. 30 / Цэнтр даследаванняў беларускай культуры, мовы і літаратуры НАН Беларусі ; навук. рэд. А.І. Лакотка. Мінск: Права і эканоміка, 2021. С. 326–331.
10. Хазанова К.Л. Беларускія народныя прыказкі і прымаўкі з нутрыцыялагічнай лексікай. *Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины*. Гуманитарные науки. 2021. № 4 (127). С. 166–170.
11. Чай: этымалогія. URL: <https://ru.wiktionary.org/wiki/чай> (дата доступу: 20.10.2021).
12. Чайныя поговорки, изречения и затекстовки. URL: <http://gorbarev.tilda.ws/page3140677.html> (дата доступа: 20.10.2021).

Шведова З.В.

*кандидат филологических наук
доцент кафедры белорусского языка
Гомельский государственный университет
имени Франциска Скорины*

СПЕЦИФИКА ОТБОРА ЖЕНСКИХ ИМЕН В ДИАЛЕКТНОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

Аннотація. В статъе на матэрыяле дыялектных фразеалогізмаў северо-западного региона Беларуси, в состав которых входят компоненты-антропонимы для обозначения лиц женского пола, выявляются особенности выбора того или иного женского имени в основу образов фразеологизмов. Устанавліваецца ряд асабнасцей

таких фразеологизмов: *связь с именами реально существовавших людей своего времени этой местности, употребление в качестве компонента фразеологизма большого количества католических и иудейских имен и др.*

Ключевые слова: *фразеологизм, компонент, женское имя, образ, регион, особенность.*

Shvedova Z.V. Specificity of the Selection of Female Names in Dialect Phraseology. *In the article on the material of dialect phraseological units of the north-western region of Belarus, which include components-anthroponyms for designating females, the peculiarities of the choice of one or another female name as the basis of images of phraseological units are revealed. A number of features of such phraseological units are established: the connection with the names of people who actually existed in this area of their time, the use of a large number of Catholic and Jewish names as a component of the phraseological unit, etc.*

Key words: *phraseological unit, component, female name, image, region, feature.*

Не вызывает сомнения, что фразеология неразрывно связана с историей, литературой, реалиями, историческими фактами, традициями и обычаями народа, говорящего на определенном языке. Во фразеологизмах отображается картина мира, поскольку они являются отражением субъективного человеческого опыта. Наиболее четко эта связь проявляется во фразеологических оборотах, содержащих ономастический компонент. Большинство фразеологизмов, содержащих в своем составе имя собственное, связаны с фактами давно забытых людей, вследствие чего стирается связь с исходным именем, и она может быть установлена только с помощью этимологического анализа. Являясь одним из компонентов фразеологизма, имя собственное подобно имени нарицательному подчиняется тем же закономерностям функционирования. Нередко имя собственное в составе фразеологической единицы выступает в роли «потенциального слова», «опустошенным лексически», тем самым приобретая абстрактный характер.

Особый статус имен собственных, их функциональное и языковое своеобразие интересовали исследователей с древнейших времен

(Аристотель, Плутарх, Хрисипп и др.). Согласно мнению лингвистов XX века Д.И. Ермоловича, Ю.А. Карпенко, В.А. Никонова, А.В. Суперанской, О.И. Фоняковой, Л.В. Щербы и др., онимы имеют значение в языке и речи. В теории имен собственных, развиваемой этими исследователями, учитывается своеобразие денотативного, сигнификативного и коннотативного содержания семантики онимов на уровне языка и речи. Так, А.В. Суперанская раскрывает специфику значения онима в речи следующим образом: «И энциклопедическая, и языковая информация имени в речевом акте присутствует подспудно, а основной становится связь имени с объектом (и понятием объекта) и комплекс эмоций, связанных у говорящего с именуемым объектом» [4, с. 261]. В значении имен собственных Д.И. Ермолович выделяет четыре понятийных компонента: бытийный, классифицирующий, индивидуализирующий и характеризующий (дескриптивный) [3, с. 67–71]. Бытийный, классифицирующий, индивидуализирующий компоненты значения онима Д.И. Ермолович называет в качестве обязательных. Бытийный компонент значения лингвист называет «семой существования и предметности обозначаемого». Второй значимый компонент значения – классифицирующий – «устанавливает связь между отдельным референтом и обобщенным денотатом». Уникальность предмета, называемого именем собственным, подчеркивает индивидуализирующий компонент, «маркирующий специальную предназначенность данного имени для индивидуального наречения одного из предметов в рамках денотата». В связи с тем, что в процессе коммуникации имена собственные приобретают дополнительные коннотативные семы, Д.И. Ермолович выделяет дескриптивный (характеризующий) компонент значения, который «включает в себя множество признаков референта» [3, с. 69–73]. Все вышеизложенное позволяет говорить об особом смысловом наполнении собственных имен, что влияет на характер их семантических трансформаций и использование в речи.

Опираясь на функционально-семантическую теорию значения имени собственного, можно судить о семантике онимов в составе фразеологических оборотов. Имена собственные следует рассматривать как ключевые компоненты фразеологических единиц, способные к различным семантическим изменениям. Изучение фразеологических единиц с компонентом-антропонимом является

особенно интересным, поскольку имя собственное как одна из универсалий культуры выполняет функцию хранения и трансляции традиций, истории, культуры народа. Как справедливо отмечает А.Х. Гузиева, «в семантической структуре фразеологизма имя собственное является опорным компонентом» [1, с. 134]. Можно, на наш взгляд, расширить определение статуса имени собственного во фразеологизме, назвав его опорным смысловым компонентом.

Объектом нашего внимания стали выделенные в одном из наиболее полных диалектных словарей фразеологизмов Гродненщины почти четыре десятка устойчивых единиц, в состав которых входят компоненты-антропонимы для обозначения лиц женского пола [2]. Отбор антропонимных компонентов при создании образов фразеологических единиц обусловлен рядом причин, среди которых наличие достоверности происходящего или описываемого за счет имени как бы конкретного лица, а ещё наличие приобретенного словом-именем своего дополнительного символического значения.

Анализ рассматриваемых диалектных фразеологизмов с денотативно мотивированными антропонимами в их структуре позволяет выделить некоторые специфические особенности выбора того или иного женского имени в качестве компонента фразеологизма. И одной из особенностей диалектных фразеологизмов Гродненщины с компонентом-антропонимом, обозначающим лицо женского пола, является связь с именами реально существовавших людей на этой местности в определенное время, что имеет подтверждение в словарной статье. Например, в словарной статье фразеологизма *Фэля зарубская* ‘нерастаропная, разяватая жанчына’ отражено, что такая женщина существовала в деревне Зарубичи в Гродненском районе [2, с. 535], тоже характерно и для фразеологизмов *як Маня нястанішская* ‘без густу, абы-як (апранацца)’ (Нястанішская – ад назвы в. Нястанішкі Смаргонскага р-на.) [2, с. 313]; *як Марыся сыманцова* ‘неахайны, неахайна апануты’ (Марыся Сыманцова жыла ў в. Жукавічы Бераставіцкага р-на. Была неахайнай і гультаяватой жанчынай) [2, с. 314]; *як Магдалена галунаўская* ‘нетактоўна (паводзіць сябе)’ (Галунаўская ад назвы в. Галунавічы Іўеўскага р-на.) [2, с. 305]; *як Стася пяццолёўская хадзіць* ‘начапіўшы на сябе шмат недарэчных упрыгожванняў’ (Пяццолёўская – утварэнне ад назвы вёскі Пяццолёўцы Шчучынскага р-на) [2, с. 500] и другие, которые выделились своими

особенностями, поведением, что стало основой для их отрицательной оценки и послужило образованию таких фразеологических единиц.

Второй особенностью фразеологизмов с компонентом-именем женщины является частое употребление типичных женских имён иудеев. И это имеет свое объяснение, поскольку на территории Западной Беларуси в прошлом проживало большое количества евреев, что и нашло отражение во фразеологии с использованием имен еврейских женщин. Созданы образы фразеологизмов для характеристики и негативной оценки отдельных моментов из их жизни – неаккуратность, бестолковость, неуравновешенность характера и др., присущие, по мнению белорусов, именно еврейкам. Например: *жыдоўка Сара* няўхв. ‘вельмі нервовая, неўраўнаважаная дзяўчынка, дзяўчына, жанчына’ [2, с. 201]; *Мэся крывая* няўхв. ‘бесталковы, неразумны чалавек’ [2, с. 333]; *як Бася ландэрская сядзець* ‘у кепскім настроі, расстроена, засмучана’ [2, с. 34]; *як Біра канюханская* няўхв. ‘неахайна, безгустоўна апрануты’ [2, с. 38]; *як Фэлька апануцца* насмеш. ‘безгустоўна, неахайна’ [2, с. 535]; *як Фэлька з Палестыны* няўхв. ‘неахайна апрануты’ [2, с. 535]; *як Хайка з-над Вільні раўці* няўхв. ‘вельмі моцна (крычаць, сварыцца)’ [2, с. 536] и др.

Ещё одной особенностью региональных фразеологизмов является использование при образовании фразеологизмов наряду с компонентами-именами православных женщин имён католических, что также имеет своё объяснение в сильном влиянии католического вероисповедания или даже политике ополячивания и широком использовании католических имён. И это подтверждают, например, такие фразеологизмы, как *як Ядзюня на фэст збірацца* ‘вельмі марудна’ [2, с. 593]; *як Адэля ў Кузьмах пагуляць* ‘дрэнна’ [2, с. 20]; *як ксёндз Магдалене /Магдзе /Магдусі /Магдулі іран*. 1) *памагчы* ‘зусім не (дапамагчы каму-н.)’; 2) *дагадзіць* ‘зусім не (дагадзіць каму-н.)’ [2, с. 274], где выразительно это иллюстрируется посредством не только антропонимных, но и других компонентов.

И нельзя обойти вниманием и такую характерную особенность диалектных фразеологизмов, как подбор компонентов новых единиц на основании их фонетического сближения, повторов конечных групп отдельных слов, ритмичности звучания и др. И гродненская диалектная фразеология богата на рифмованные устойчивые обороты,

наприклад: *цярні Зося так прышлося*. Выказванне спачування з выпадку цяжкага становішча, цяжкіх абставін каго-н.’ [2, с. 215]; *як Сора за мора* 1) збірацца ‘вельмі марудна, не спяшаючыся (збірацца куды-н.)’; 2) ісці ‘павольна, не спяшаючыся, нага за нагу’ [2, с. 498]; *як Сора то шые то пора* ‘які што-н. робіць, а пасля перарабляе’ [2, с. 498]; *як тая Тадора то шые то пора* ‘які перарабляе сваю работу’ [2, с. 515]; *як тая Тома ніколі няма дома* ‘якая заўсёды адсутнічае, недзе ходзіць, прападае’ [2, с. 520] и др.

Таким образом, анализ диалектных фразеологизмов Гродненщины, в состав которых входят компоненты-антропонимы для обозначения лиц женского пола, позволил установить специфику выбора того или иного женского имени в основе образа фразеологизма и выявить ряд особенностей, среди которых в первую очередь необходимо отметить связь с именами реально существовавших людей своего времени этой местности, употребление в качестве компонента фразеологизма большого количества католических и иудейских имен и др.

Літэратура

1. Гузиева А.Х. Статус имени собственного в составе ФЕ в прецедентных текстах: дис.... канд. филол. наук. Нальчик, 2003. 150 с.
2. Даніловіч М.А. Фразеалагічны слоўнік гаворак Гродзеншчыны. Гродна: ГрДУ імя Я. Купалы, 2020. 607 с.
3. Ермолович Д.И. Имена собственные: теория и практика межъязыковой передачи. М.: Р. Валент, 2005. 416 с.
4. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. М.: Наука, 1973. 366 с.